

Ник изучил эту информацию подробнее и узнал, что одним из видов, на который волшебники оказали наибольшее влияние, на самом деле были фестралы. По-видимому, давным-давно скелетообразные лошадиные существа не только не были невидимы для большинства людей, но даже активно хотели, чтобы их увидели. Они активно появлялись рядом с теми, кто умирал, и, по-видимому, кричали в момент смерти этого человека. Многие предполагали, что существа буквально захватывали души недавно умерших, что вызвало охоту на этот вид.

Затем существа эволюционировали с течением времени, чтобы избегать людей, используя последние остатки своей связи со смертью, чтобы спрятаться от всех, кроме тех, кто видел и понял ее.

«Что же, это объясняет странное родство, которое я испытывал к ним. Мы оба связаны со смертью, вероятно, в буквальном смысле» - подумал он со вздохом.

Ник не питал иллюзий, что смерть на его другой версии Земли не повлияла на саму его сущность. Очевидно, что-то вырвало его из эфира и отправило в этот мир вместе с системой, потому что такая сложная вещь не возникает просто "внезапно".

«Хотел бы я знать, чего эта штука от меня ожидает» - подумал Ник со вздохом. К этому моменту он прочитал примерно половину книги и, к своему большому удивлению, увидел, что Гермiona сегодня действительно проснулась немного поздно. Судя по ее усталому виду, ей явно не удалось выспаться.

«Вероятно, из-за того, что у нее не получается использовать мою версию заклинания Люмос». - Ник рассуждал достаточно просто.

Она сердито посмотрела на него, когда увидела, но все равно вышла из общей комнаты в большой зал. Гарри проснулся вскоре после этого, и они оба направились в большой зал, чтобы позавтракать.

Ник на самом деле планировал, так сказать, расстаться с Гарри, поскольку его присутствие сильно меняло ход жизни мальчика, и некоторые события должны были повториться, чтобы все получилось.

Ник не был каким-то последователем Гарри, у него были свои дела, и ему нужно было, чтобы Гарри и Гермiona объединили усилия, а это становилось трудным из-за присутствия Ника.

Начало следующей недели, однако, обещает дать судьбе возможность сотворить свое волшебство, поскольку Ник планирует снова начать работать над изготовлением колец.

Этот первый год должен закончиться примерно так же, как в книгах, и следующий год также должен пройти примерно так же, за вычетом нескольких мелочей. События третьего курса — вот тот момент, где Нику предстоит самое большое вмешательство в судьбу, поскольку он планировал начать процесс оправдания Сириуса этим летом. Его освобождение может

испортить события четвертого года, а может и нет, но если этого не произойдет, у Ника был на уме отвратительный план, как испортить жизнь Волдеморта.

Видите ли, контракт с кубком огня был своего рода магией имен, и поэтому обходной путь, который придумал Ник, заключался в том, что он мог создать пару колец, которые поменяют имена.

Это означало, что Ник может стать четвертым чемпионом и, таким образом, подтолкнет Дамблдора к игре с Гарри, что теоретически должно заставить старого козла обеспечить безопасность Гарри.

Однако лучшая часть плана заключалась в том, что только когда имя Ника будет выплунуто из кубка, кто-нибудь узнает о его плане. Даже Гарри не узнает об этом, пока не станет слишком поздно его останавливать.

Во время завтрака Невилл получил от бабушки свою Напоминалку, а также письмо, которое, казалось, вызвало у мальчика конфликт.

Малфой, совсем как в книге, схватил его и собирался забрать, но Макгонагалл быстро вмешалась, когда весь стол Гриффиндора пригрозил жестоким возмездием.

О да, не только Гарри и Рон встали на защиту Невилла, как в книге, скорее, почти все за столом собирались наставить палочки на ничего не подозревающего слизеринца.

После завтрака были уроки полетов со Слизерином, и во время них кое-что произошло.

Ник и Гарри встретились с Трейси и Дафной, которые жаловались, что мало спят из-за заклинания Ника.

"Вы, наверное, открыто хвастались тем, что знаете его, не так ли?" Спросил Ник, заставив обеих девушек замолчать и отвести взгляд.

"Тогда не жалуйтесь мне на последствия своих действий" - сказал он, и они выглядели смущенными.

"Итак, сколько человек на вашем факультете поняли мое заклинание?" спросил он с любопытным выражением лица.